

— Что? «Хуачэн»? — глаза Ши Тяньчэня на экране загорелись. — Это же...

Бай Чжань спокойно кивнул:

— Да, это та самая компания, с которой был подписан Сюй Пэй.

И единственная.

— Но они очень строго подходят к отбору актёров, нам нужно хорошо подготовиться.

— Эй, Бай, а нельзя ли...

— Что?

Ши Тяньчэнь понизил голос, таинственно приблизившись к камере:

— Вложить деньги.

Бай Чжань смотрел на него несколько секунд, затем тихо произнёс:

— Позор.

Мечты Ши Тяньчэня о лёгком пути разбились, и ему пришлось следовать указаниям Бай Чжаня, готовясь к собеседованию. Он направил камеру на свой гардероб, и огромный личный шкаф мгновенно появился на экране старого телефона Бай Чжаня. «Настоящий транжира», — подумал Бай Чжань. Раньше у него тоже было что-то подобное, но это было связано с работой. А Ши Тяньчэнь, не будучи никем, умудрялся поддерживать такой размах.

Тем временем Ши Тяньчэнь достал чёрный костюм на заказ и стал примерять его перед камерой. Бай Чжань махнул рукой, показывая, что нужно сменить наряд. Ши Тяньчэнь с недовольным видом достал белую полупрозрачную шелковую рубашку и узкие брюки. Бай Чжань закатил глаза и снова быстро махнул рукой.

Потратив почти всё утро, Бай Чжань наконец выбрал несколько приемлемых вещей из гардероба Ши Тяньчэня, что не слишком обрадовало последнего:

— Разве не говорят, что первое впечатление важно? Мир шоу-бизнеса такой яркий, разве кто-то обратит внимание на такие простые вещи?

— Дорогой господин, — Бай Чжань на другом конце экрана сменил позу, поставив телефон на стол. — Пожалуйста, настройся правильно. Мы пока никто. Актёры боятся быть запертыми в одном образе, а ты, только начав, уже хочешь напугать всех своим королевским стилем?

И к тому же это выглядит слишком по-гейски.

Хотя Ши Тяньчэню не понравились эти слова, он не стал спорить. Бай Чжань выбрал для него простые однотонные вещи без излишеств, но с чётким кроем и качественными материалами. В гардеробе Ши Тяньчэня, конечно, не было дешёвых вещей, и даже эти повседневные наряды стоили не меньше пятизначной суммы. На самом деле, с его фигурой любая одежда смотрелась бы хорошо. Обычно он даже не смотрел на такие простые вещи, но сегодня, после советов Бай Чжаня и правильного сочетания, они выглядели действительно неплохо.

Вдруг Ши Тяньчэнь вспомнил:

— Эй, а почему бы тебе не переехать ко мне? Ведь мы уже связаны.

Бай Чжань, не задумываясь, отказался:

— Жить у тебя? И прислуживать? Это работа ассистента, а я — менеджер.

Разделение обязанностей было чётким. Ши Тяньчэнь сказал:

— Ты же подбираешь мне одежду, это работа стилиста, но ты ведь это делаешь.

— Это потому, что ты ещё не стал знаменитостью. Когда начнёшь зарабатывать, наймёшь свою команду стилистов, и мне не придётся этим заниматься.

Услышав о деньгах, Ши Тяньчэнь оживился:

— У меня уже есть деньги. Легко. Кроме стилистов, что ещё нужно? Я видел, что в интернете можно купить наклейку, может, закажу?

Бай Чжань, который как раз пил воду, чуть не поперхнулся:

— Какую наклейку, дурак! У тебя есть работы? Что рекламировать? Как?

Ши Тяньчэнь:

— Ты что, ругаешься?!

Бай Чжань:

— Я же не актёр, ты мне не указ.

Ши Тяньчэнь:

— Ну ладно, раз с одеждой определились, идём в «Хуачэн»?

— Конечно, нет.

«Хуачэн» — это старейшая киностудия, их работы почти всегда становятся хитами, и у них есть своя система отбора и продвижения актёров. Они оба были самоучками, и им пришлось искать обходные пути.

— Нужно найти Ло Вэньдуна, — вздохнул Бай Чжань.

— Кто это? — спросил Ши Тяньчэнь.

— Бизнесмен, начавший как менеджер, один из трёх крупнейших акционеров «Хуачэн».

Бай Чжаню вдруг захотелось закурить. Актёры редко обходятся без сигарет, но у него не было этой привычки, и его тело не испытывало тяги к никотину. Тем не менее, подсознательное желание зажать сигарету между пальцами уже стало навязчивым, и он начал щёлкать пальцами, пытаясь справиться с этим чувством.

Он начал свою карьеру в шестнадцать лет, тогда «Хуачэн» была ещё маленькой компанией, и его первым менеджером был Ло Вэньдун. В то время индустрия развлечений в Китае только развивалась, и все шли на ощупь. Сюй Пэй тогда был ещё несовершеннолетним, и компания

относилась к нему с особой заботой, оберегая его. Ло Вэньдун, которому тогда было чуть больше двадцати, помогал ему с выбором ролей, вёл переговоры о зарплате и контрактах, иногда даже тайком угощал его ужином. Когда давление становилось невыносимым, он давал ему плечо, чтобы поплакать... Он был для него и отцом, и матерью. Позже, когда компания выросла, Ло Вэньдун уже не мог уделять ему столько внимания, но их отношения оставались глубокими. Сюй Пэй становился всё популярнее, снимался всё больше, а Ло Вэньдун занял высокое положение в компании. Но если Сюй Пэй звонил, он всегда находил время встретиться, выпить и поговорить.

Сюй Пэй никогда не думал о смене компании. Для него «Хуачэн» была местом, где царила человечность. Когда он был молодым и неопытным, его не заставляли участвовать в сомнительных мероприятиях, и теперь он не мог поступить неблагодарно. Если бы не несчастный случай, он бы остался в «Хуачэн» до конца своей карьеры.

Но случилось несчастье.

Мысли о Ло Вэньдуне вызвали у него раздражение, и он начал щёлкать пальцами всё громче, пока Ши Тяньчэнь с другого конца экрана не спросил:

— Ты что, орехи щёлкаешь? Почему лицо не двигается? Или ты завис?

Бай Чжань вздрогнул и очнулся.

— Да, я завис.

Бай Чжань решил привести Ши Тяньчэня к Ло Вэньдуну, но теперь он был не знаменитым Сюй Пэем, а третьесортным менеджером Бай Чжанем. К счастью, у него был козырь в рукаве. Пока он размышлял, как узнать последние новости о Ло Вэньдуне, Ши Тяньчэнь сделал один звонок и быстро получил информацию.

Время: завтра в полдень, ресторан отеля «Фулия», отдельный зал.

На экране телефона появилось сообщение от Ши Тяньчэня с местом и временем.

Закрыв телефон, Бай Чжань был полон уверенности в завтрашнем дне. Он верил в своё чутьё: с талантом Ши Тяньчэня ни одна киностудия не упустит шанс. Конечно, при условии, что он будет вести себя как источник харизмы, не пытаясь самовыражаться. Кроме того, всё зависело от удачи.

На следующее утро в 10:30 Бай Чжань вызвал такси. Ши Тяньчэнь с недовольством посмотрел на машину:

— Зачем такси? У меня же есть своя.

— Быстрее, не болтай, — Бай Чжань посмотрел на часы.

Ши Тяньчэнь всё же сел в такси. Возможно, это был первый раз в его жизни, когда он ехал на такси. Он сидел на заднем сиденье, его длинные ноги не помещались, и он понял, зачем Бай Чжань выбрал ему повседневную одежду. Если бы на нём был костюм от Армани, он бы испортился, как только он вышел бы из машины.

— Когда встретимся, молчи и не двигайся. Всё скажу я, — Бай Чжань, сидящий спереди, давал указания.

— Ты что, считаешь, что я могу быть только красивой картинкой?

— Я просто хочу, чтобы ты выглядел лучше.

Остаток пути Ши Тяньчэнь размышлял над этими словами, пытаясь понять, было ли это оскорблением.

Отель «Фулия» был одной из достопримечательностей города, пятизвёздочный уровень, где часто проводились премьеры фильмов, небольшие церемонии награждения и другие мероприятия. Ши Тяньчэнь часто бывал здесь, но впервые в качестве потенциального актёра.

Через двадцать минут машина остановилась у отеля «Фулия». Ши Тяньчэнь с удивлением заметил, что его менеджер, как только портье открыл дверь, преобразился, словно он входил сюда тысячу раз.

Ши Тяньчэнь, как во сне, последовал за Бай Чжанем через огромные вращающиеся двери. Он думал, что если бы это было кино 90-х годов, то его вход в стеклянные двери был бы показан в замедленной съёмке, под спокойную музыку, с лёгким поднятием носка и развевающимися полами одежды...

— Что с тобой? Ты что, никогда не проходил через вращающиеся двери?

Резкий окрик Бай Чжана разрушил фантазии Ши Тяньчэня. Он огляделся и понял, что снова вышел наружу.

Бай Чжань, увидев его растерянность, не смог сдержать улыбки.

— Я сказал быть красивой картинкой, а ты сам добавил милоты.

Ши Тяньчэнь снова вошёл внутрь, и сквозь прозрачное стекло ему показалось, что улыбка Бай Чжана была такой же яркой, что он чуть снова не пропустил выход.

<http://bllate.org/book/16361/1479477>